

УДК: 159.99

DOI: 10.25629/НС.2023.01.19

РАЗВИТИЕ КОНЦЕПЦИЙ МНОЖЕСТВЕННОГО-Я В ПСИХОЛОГИИ

Луцки М.Ю.

Санкт-Петербургский государственный университет

Аннотация. В работе представлено методологическое изучение и описание развитие концепции множественного-Я и их актуальное состояние в психологии. Выделяются основные группы концепций множественного-Я. Главным критерием для выделения различных концепций является обоснование автора появления множественности и того механизма, который позволяет удерживать различные Я внутри единой системы. Автор приходит к выводу, что основные концепции множественного-Я могут быть разделены на четыре группы: иерархические – где есть единая Я-позиция, которая интегрирует другие; мотивационные – в которых Я появляются на основе разных мотивов и удерживаются при направленности на единый мотив; контейнирования – в которых основой является сама форма, оболочка, которая создает из различных Я-позиций единую систему; и интегрирующие – являющиеся собирательными из прошлых групп. Как вывод предлагается концепция перехода Я-позиций из второстепенных в основные, которая может являться основным способом существования множественного Я.

Ключевые слова: множественное-Я, Я-позиция, второстепенное-Я, контейнирование, развитие Я, внутренний диалог, внутренний собеседник.

Введение в проблему

Появление теорий множественного-Я можно заметить еще в период классической философии [26]. В то время, несмотря на всеобщее доминирование концепции единого Я, где его множественность нарекалась безумством и личностной расщепленностью [25], уже появлялись представления о сложной структуре Я. Отмечались его различные и необходимые элементы, внутри одного сознания выделялись несколько не сообщающихся друг с другом сознаний [5,15]. Тем самым, постепенно происходил переход от аристотелевского мышления, где Я было неделимым и единым центром, ближе к позиции Гераклита, рассматривающего Я как фрагментарное и способное к внутреннему конфликту из-за несовпадения с самим собой [15]. Дальнейшее развитие эти идеи получили в трудах исследователей XX века, которые ознаменовали начало сомнения в реальности и прозрачности нашего Я [20], все больше появлялось концепций, описывающих наличие множества душ внутри одной [8], а трансценденция за пределы Я выделялась как движущая форма развития [5]. Итогом этого движения стало разрушение монолитности Я, переживаемое философами как смерть автора, через низвержение главенствующего Я в этой, ранее незыблемой, системе [25,11].

В психологическом дискурсе появление концепций множественного-Я было встречено менее «болезненно». Изначально исследователи выделяли различные регистры, анклавы позиций внутри структуры психики, признавали человека как причастного к различным группам и находящегося в транзитивном обществе, в потоке постоянных изменений и переживаний себя и своего окружения, что отражается в постоянной необходимости изменения Я-материала для адаптации [11]. Тем самым, психологи признают, что человек является носителем множественного, расщепленного Я [25, 11], но в данный момент нет единой концепции, которая бы описывала структуру и появление множественного Я, которая бы объясняла феномен его множественности, несмотря на переживание тождественности и константности Я. Скорее наблюдается спектр различных теоретических построений и метафор авторов на эту тему, поэтому была предпринята попытка проанализировать основные концепции множественного-Я, описать их динамику и общие элементы, которые могут послужить основой для формирования методологии становления, взаимодействия и переживания Я-позиций как единого и непротиворечивого Я.

Теоретические представления о множественном-Я

В первой половине XX века в отечественной психологии концепции множественного Я, как таковые, не выделялись, но можно отметить склонность ученых рассуждать о Я в ключе полимотивированной деятельности [21], которая предполагает борьбу мотивов, а значит, различных начал и желаний внутри одного Я. Левитов писал, что *«человек напряженно размышляет, сопоставляя разные мотивы, он борется сам с собой»* [12]. Одной из основных характеристик человека, как мы видим из данного высказывания, является борьба с самим собой, противопоставление одной части себя иной части, где каждая из них является отдельным мотивом, а значит, имеет свой собственный заряд. В дальнейшем, выделяя характеристики субъекта, С.Л. Рубинштейн также отмечает подобную «единость и всеобщность», акцентируя выделяемую нами проблему о переживании «единости», несмотря на феноменологическую раздельность Я [21].

Далее, с учетом полифонической теории М.М. Бахтина и концепции заслуженного собеседника А.А. Ухтомского, формируется представление об иных позициях-Я не только как о материале, но как о субъекте внутреннего диалога, который может иметь отличную, несовпадающую с действующим Я позицию [2,18]. Это смещает центр активности и указывает на несводимость Я к чему-то единому. Обращаясь к принципам гештальт-психологии, можно отметить, что выделение фигуры возможно только при участии фона. Точно так же Я, как переживаемая фигура, невозможно без иных Я-позиций, выступающих в роли фона. В роли внутренних собеседников, как объемных, живых Я-позиций, авторы отмечают: отраженные образы наших родителей и значимых других из детского возраста (Фрейд), которые могут сливаться в единую фигуру – Родитель (Бернс) [11]. Фейрберн считал, что все персонажи наших снов являются отдельными Я-позициями, эндопсихическими структурами [4]. Наиболее широкая система внутренних субъектов была представлена К.Г. Юнгом, начиная от общих архетипов: персона, тень, анима, анимус и т.д. и заканчивая фигурами коллективного бессознательного, которые также могут становиться субъектами внутреннего взаимодействия, имея свою собственную автономию, активность [26]. Как можно отметить, эта раздельность является основой нашего Я, одной из его движущих сил и структурных особенностей, при которой человек все же ощущает себя как целостное Я [17]. Мы видим, что концепция диалога с внутренним субъектом расширяется от просто интерсубъективных фигур в роли психических объектов скорее к психическим новообразованиям, либо к более архаичным фигурам из коллективного бессознательного, с которыми человек не встречался во внешней среде.

Дальнейшее развитие теории множественного-Я можно обнаружить в теории, Г. Херманса. Он вводит базовое понятие для данного феноменологического поля понятие: «Я-позиция», которая может выражаться в виде любого из феноменов, описанных выше. Именно за счет наличия подобных Я-позиций формируется множественность Я, отражающая их определенную организацию, но в тоже время обособленность и несливаемость в единое. Эти позиции имеют определенные характеристики: они являются автономными субъектами; каждая позиция обладает собственным голосом, а значит, отражает определенную интенцию, направленность, потребность; она имеет историю своего развития и может идентифицироваться личностью с самим собой [34].

Осуществив небольшой экскурс в историю философии и психологии обратимся непосредственно к цели данной статьи, которая заключается не только в выделении теоретических предпосылок, обосновывающих понимание Я в роли множественного феномена, но скорее к обобщению основных группам теорий множественного-Я, в которых мы можем попробовать найти ответ на вопрос о том – как мы переживаем и формируем единое Я, несмотря на его множественность.

Группы теорий о множественном-Я.

Первыми можно выделить **иерархические концепции** организации множественного Я. Свое внимание они акцентируют на описании системы множественного-Я, как постоянного

взаимодействия между различными Я-позициями, с целью захвата власти для реализации собственных интенций [30]. Само Я в этих теориях описывается, как встреча различных позиций в их динамическом взаимодействии [30]. Отличительной чертой наиболее радикальных из этих теорий является признание существования центрального аспекта Я, метафорически он описывается через феномены: парламента, президента, монарха [16, 17, 29], который вступает в контакт с позициями-Я. Именно эта основная фигура является действующим-Я, она в достаточной мере объемна, осуществляет конечный выбор, соотносит потребности и возможности личности, ресурсы позиций-Я, регулирует их и решает – какую из них сейчас вызвать для совладания с актуальной ситуацией [35]. Наличие такого центрального-Я опосредует переживание Я, как единого феномена.

Механизмом формирования позиций-Я, которые в дальнейшем становятся членами внутреннего общества, управляемого центральным Я, является интереоризация Другого. Именно за счет взаимодействия с другими людьми формируется отраженный образ, который уходит на внутренний план деятельности и, тем самым, становится одной из позиций-Я [36]. Эти позиции являются источником различных взглядов на события, способами совладания с ситуациями, которые могут быть вызваны доминирующим-Я для решения новой ситуации [29]. В концепциях с иерархическими отношениями между доминирующим Я и Я-позициями авторы отмечают не только отношения власти, но и отношения долженствования [5]. Они проявляются в том, что если действующее-Я не будет справляться с привлечением новых позиций для совладания с ситуацией, не будет реализовывать общую направленность, то возможна ситуация «бунта» и попытка захватить власть, которая может выражаться в форме психических нарушений [5]. Тем самым, вопрос о переживании Я как целостного, несмотря на множественность его позиций, в данном концептуальном поле решается за счет отождествления сознания и доминирующего-Я, что позволяет переживать онтологическую уверенность в Я. Проблемы с переживанием единства Я наблюдаются в том случае, если доминирующая позиция не справляется со своим «долженствованием» в тот момент, когда она уходит от власти, и к ней еще не пришло новое Я.

Частично к этой группе относятся теории Г. Херманса и Петровского А.В. [19,34,35]. Авторы также выделяют отношения власти, которые выражаются в том, что каждый голос Я пытается получить определенное пространство для выражения и удовлетворения интенции, а другие Я пытаются сохранить за собой это право, удерживая власть. Но отличие данных теорий заключается в отсутствии отождествления сознания и переживания Я с какой-то единой доминирующей позицией. Авторы предлагают иной способ взаимодействия между Я – метапозиции [19,20,34] и метаапликатора [20], которые позволяют со стороны посмотреть на эти отношения, но не выделяют того, кто мог бы смотреть через Я-позиции и воспринимать, скорее остается лишь сам хаотичный акт восприятия и переживания позиций, являющийся ощущаемым Я.

К иным **формам внутренней организации** множественного-Я можно отнести концепции **контейнирования** [1,4,23]. В них механизм приобретения Я-позиций остается тем же – через интереоризацию внешнего Другого. Но за счет того, что существование доминирующего-Я опускается, усваиваемые внутренние позиции обретают большую субъектность. Трунов Д.Г. указывает на то, что Другой, даже будучи интереоризованным, все равно остается иным самобытием. Именно их различие, а не совпадение формирует бытие, его открытую форму, позволяющую выходить за пределы себя «Dasein» [23].

Множественное-Я в концепциях данной группы представляет собой не конкретную доминирующую позицию, а их группу, находящуюся в определенном месте, психическом контейнере, которое и делает их доминирующими – в ноэме [5], которая формируется за счет обретения имени. Поначалу без этого контейнера чувство Я расплывчато, оно неопределенно, но постепенно, с появлением единого имени и границ, выделяется переживание Я [31]. Имя и его звучание входит в состав этой модели и, хотя оно является просто знаком, в итоге оно собирает вокруг себя позиции, формируя переживаемое Я [25]. Федерн описывал это переживание как нечто материальное, существующее на самом деле, он отмечал, на его соответствие некой ре-

альности, которая в этой концепции метафорически понимается, как «мешок, психическая оболочка», который является интерфейсом, панелью, налаживающей контакт между внутренним и внешним, обеспечивая как доступ Я-позиций в реальность, так и наполняя Я через их интериоризацию извне. В современном психоанализе также актуальным является описание Я в роли резервуара, которое оно постоянно принимает, удерживает и направляет из себя, является его местом хранения и само же конструируется благодаря находящемуся в нем энергетическому заряду [22].

Тем самым, в данной парадигме переживаемое Я не является конкретной позицией, но объединяет различные позиции в едином пространстве под именем, которое задает оболочку, притягивающую наиболее соответствующие ему и действующей ситуации Я-позиции. Авторы описывают это так: «появившаяся ноэма постепенно притягивает к себе наиболее соответствующие ей Я-позиции, тем самым формируя оболочку, контейнер, в котором находятся доминирующие представления и самоотжествления личности, выступающие в роли действующего Я» [23]. Оно становится объемной поверхностью, находящейся в контакте с внешним миром, и служит для того, чтобы репрезентовать самого себя в качестве единого Я и организовывать влечения под единым именем [1]. Таким образом, ощущение Я и непосредственно его «имя» присваивается оболочке.

Изначально, являясь лишь усвоенными актами чужого поведения, позиции синтезируются под единым именем, единой непротиворечивой цепью, в дальнейшем переживаемой как Я. Его развитие происходит через изменение содержания основной ноэмы (имени) в зависимости от смены ситуации и потребностей человека. Как внешние, так и внутренние факторы могут повлиять на изменение позиций в ноэме, являющейся границей между этими двумя сферами. Происходит постепенная замена Я-позиций, но без непосредственного изменения самой оболочки, что опосредует возможность переживать константность Я в условиях его постоянного изменения. Ощущение непрерывности, по мнению Д. Анзье, также достигается за счет гибкости этой оболочки и возможности контейнировать то, что становится содержанием Я [23]. Это возможно за счет проницаемости границ Я. Федерн пишет: «Фронтиры Я находятся «в постоянном изменении». Они варьируются в зависимости от индивида, от времени дня или ночи, от фазы его жизни, и они заключают в себе различное содержание» [31].

Потеря чувства единства Я в данной парадигме происходит не только из-за отсутствия оболочки, ригидности ее границ и невозможности замены Я-позиций, но также отмечается, что чувство отчуждения, деперсонализации Я происходит из-за недостаточной занятости границ первичной оболочки, то есть от малого количества Я-позиций. Отсутствие нарциссической энергии не позволяет загрузить оболочку, отождествляемую с собой, различными Я-позициями, она пустеет и, в связи с этим ощущается как чужая и нереальная (так же, как и Я в этом случае) [38].

Мотивационные концепции множественного Я смещают акцент в механизме формирования Я-позиции. Вместо интериоризации Другого в роли основного фактора в этой теории первичным является скорее появление желания, мотива деятельности, внутренней потенции, которая выражается в роли одного из Я. Тем самым, основной функцией в данной концепции является овладение влечением [14], для чего и привлекаются различные Я-позиции (для каждого влечения – свое Я). Хотя механизм усвоения Я остается тем же (интериоризация), сами по себе усвоенные акты не означают появление нового Я. Если не появится соответствующее им желание, они никогда не станут полноценной Я-позицией, ведь именно энергия, появляющаяся для удовлетворения побуждений, восполнения нехватки в организме, становится ядром Я-позиции [10]. Она отражает действующие желания и является участником формирования сознания, которое не является единым и цельным, чаще авторы сравнивают его с подвижным и живым организмом, с тем, как по отдельности каждый орган является лишь телесной единицей, но все вместе они образуют «меня» [14].

Подобное переживание единства достигается за счет слаженности и единой направленности в работе Я. Бажин пишет: «Если эти “Я” работают в одной команде, то мы и не замечаем того, что “Я” каждого из нас состоит из множества “Я”» [2], помимо этого автор также указывает, что работа этой команды аналогична отношениям в архаичной семье. Как можно

отметить из этого высказывания, в норме различные Я – это члены единой команды, которые имеют семейные узы, ведь каждое Я несет в себе мотивационный потенциал, который появляется из аффективного потока организма, и наиболее близкой аналогией, которая могла бы описать эти отношения в рамках данной концепции, является семья. В ней также есть отношения авторитарности, проявляющиеся в наличии ведущего Я, являющегося главой семьи, оно отражает основную мотивационную направленность, а также дополнительные Я (его супруг), которые могут в любой момент стать ведущими при возникновении побуждающей ситуации или желания [2]. Если обратиться к прошлой концепции, то можно сказать, что они (дополнительные Я) вместе находятся в пределах основной ноэмы, образующейся вокруг определенного намерения. Помимо супругов, есть появляющиеся Я – дети, которые знаменуют собой желания и потребности организма, а также ушедшие Я – старшее поколение. Последние уже не могут выполнять свою функцию, не реализуют потребности и не справляются с совладанием с действующей ситуацией.

Тем самым, устойчивость переживания Я выражается в передачи власти от одного поколения другому, где младшие Я несут новые желания, обрастают историей и становятся на место родителей, которые в этот момент становятся стариками, ушедшими-Я. Функция всей этой системы заключается в обозначении желания и его удовлетворения [14, 2, 17]. Но авторами отмечается, что лишь достаточно зрелое Я может стать доминирующим. Созревшие дополнительные-Я в свое время становятся ведущими, а ранее бывшие ведущими, “распадаются” и утилизируются. Разрушение имеющегося Я до появления нового «зрелого» ведет к необходимости человека идентифицироваться с незрелыми аспектами личности, что отражается в глубоких регрессиях при психотических нарушениях [22].

К интегрирующим концепциям множественного Я можно отнести теории Р. Картер, Г. Херманса. Они скорее вносят пояснения в описанные выше концепции и объединяют механизмы формирования и переживания Я в непротиворечивую систему. Главной предпосылкой является представление о том, что Я состоит из основных и второстепенных персонажей [28]. Если обратиться к концепциям выше, то можем провести аналогию между основными персонажами и – доминирующим Я/родителем/участниками ноэмы, а дополнительные соответствуют второстепенным, еще не созревшим позициям Я/не авторитарным-Я и т.д. Доминирующие-Я выражены не в роли какой-то единой позиции, а скорее их конгломерата, списка основных персонажей а значит, основное взаимодействие также не регулируется конкретным единым-Я. Скорее это происходит внутри определенного поля, психического пространства, которое они образовали (ноэмы). Так, мы можем сказать, что основные персонажи – это члены ноэмы, а второстепенные в это время находятся за ее пределами.

Обращаясь к их характеристике, Картер отмечает, что у основных-Я есть сформированные мысли, позиции, намерения, они имеют определенную историю развития и появления, а также эмоциональный заряд – эти Я составляют ядро повседневного нарратива, с которыми мы отождествляем себя [28]. Второстепенные Я, напротив, еще не обладают собственной историей и несут в себе лишь частичные, несформированные позиции, убеждения, потребности. В роли действующих-Я поначалу они выступают лишь на короткие периоды времени. Например, при пограничных ситуациях, когда меняется внешняя ситуация (новая работа, переезд, новые обязанности), появляются новые потребности или препятствия, для совладания с которыми человек обращается к второстепенным-Я, привлекая их в роли ресурсного состояния [33]. Таким образом, внешние или внутренние факторы побуждают к тому, чтобы второстепенные-Я, которые являются еще нецелостными историями и отклоняются от основного нарратива, вошли в действующую ноэму для взаимодействия со средой. В недавней работе Евченко подобная форма взаимодействия была эмпирически подтверждена с помощью эксперимента, в котором было установлено, что человек склонен к актуализации (вносить в действующую ноэму) своего второстепенного-Я, которое отличается, по значимым для данной ситуации характеристикам, от актуального-Я [9]. То есть, при появлении новой ситуации мы привлекаем к совладанию с ней второстепенное-Я, и если оно успешно справляется, то происходит его закрепление и появление его собственной истории в основной ноэме.

Однако, остается вопрос о появлении тех самых второстепенных-Я, обладающих определенными характеристиками, которые могут быть ресурсными для различных ситуаций. Так, если действующие-Я формируются из второстепенных, которые за счет влияния различных факторов получили возможность оказаться в нозме и образы своей собственной историей, то откуда берутся второстепенные-Я? Отвечая на этот вопрос, Картрер говорит о среде, в которой они все время находятся – это частичные объекты, которые являются продуктами интериоризации внешнего Другого, его поведенческих паттернов, а также значимых отношений из детства [38]. Точно такой же позиции придерживаются авторы, считающие, что усвоенные в детстве позиции Других становятся объектами, которые в течение жизни приобретают персональность [37]. Мендлювич считает, что именно ранние взаимодействия формируют первичные Я, которые не являются целостными, а отражают лишь конкретные поведенческие паттерны, суждения и, получая возможность быть «протестированными» в среде, становятся действующими [30].

Таким образом, частичные объекты, интериоризированные извне, становятся строительными блоками, в которые облачаются потребности и желания организма или которые привлекаются в роли элементов для совладания с действующей ситуацией. Именно их объединение, присоединение для разрешения новой ситуации и создает новое второстепенное Я, которое, при успешном разрешении ситуации и частому обращению к нему, становится основным персонажем.

Для того, чтобы наглядно отразить различия и сходства в этих концепциях, обратимся к таблице 1.

Таблица 1 – Различия и сходства концепций

Концепции	Авторы	Механизмы появления Я-позиций	Отношения между Я-позициями	Условия переживания единства -Я	Метафоры
Иерархические	Марков В.Н., Лестер Д, Майер К.	Интериоризация Другого	Отношение власти и авторитета (есть верховное Я, взрослое, которое регулирует деятельность остальных)	Наличие основного, действующего Я, которое регулирует деятельность остальных позиций и реализует потребности организма.	Политические отношения, власть, государство, парламент.
Контейнирования	Трунов Д.Г., Федерн П., Аньзе Д.	Имя формирует его оболочку, затем интериоризированные позиции-Я попадают в данную оболочку.	На основе сходства позиции – присоединяются к действующей нозме; если много отличного содержания – формируют иную нозму.	Наличие нозмы и ее наполненность Я-позициями. Гибкость границ нозмы, для замены действующих Я-позиций.	Поле, оболочка, интерфейс.
Мотивационные	Бажин Ю., Гончаров Е.Д., Баллет Дж.	Возникающие желания являются центром Я-позиций	Отношения «вырастания» и преемственности: действующие Я выполняют свою функцию и «отмирают», новые-Я встают на их место; каждое новое поколение сменяет предыдущее.	Действующая система-Я должна справляться с удовлетворением желаний. Помимо этого, необходима смена Я-позиций, передача истории (как от родителей к детям).	Архаичные семьи, аналогии с телом и органами.

продолжение таблицы 1

Интегрирующие	Картер Р., Херманс Г.	1) Образование частичных объектов на основе интериоризации и ранних форм взаимодействия 2) Группировка частичных объектов вокруг единой позиции\образа 3) Привлечение сформированных позиций к совладанию с ситуацией – формирование конгломерата Я	Опосредуются внешними и внутренними факторами. Новые Я-позиции привлекаются для совладания с ситуацией, и при успешном совладании становятся действующими-Я. При неудаче – выходят за пределы ноэмы.	Как и в концепциях ранее 1) Наличие действующих-Я (ноэмы) 2) Гибкость границ ноэмы, возможность смены Я-позиций. 3) Количественная наполненность Я-позиций, границы должны быть заняты.	Феномены основных и второстепенных персонажей из книг и фильмов.
---------------	--------------------------	---	--	--	--

Результаты

В динамическом развитии концепций множественного Я можно отметить постепенный переход от представления об иерархическом, авторитарном-Я, где доминирующее сознание подавляло, боролось с новыми позициями, где они были объектами и являлись лишь результатом интериоризации внешних других и социальных нормативов, к более диалогичным формам внутреннего взаимодействия [7, 34]. В теоретических воззрениях позиции-Я обрели субъектность, они перестали быть копиями внешних других, а стали описываться скорее в роли динамически развивающихся систем. Их неотъемлемой частью стала возможность иметь свои собственные мысли, убеждения и отношения, возможность вступать в диалог, быть различными и несовпадающими [5, 24, 29]. Но, так или иначе, Я понималось, в основном, как отраженный интериоризованный социум, внешний мир; одной из немногих форм взаимодействия являлся диалог с самим собой, а способом внутреннего самоуправления провозглашалась «демократия» [17].

Затем начали появляться концепции, описывающие иные способы возникновения позиций-Я. Они приобретались не только за счет усвоения внешних образов, но и являлись отражением мотивов, желаний, потребностей. Каждое Я стало носителем не только позиции и образа, но и потребности, которая должна быть удовлетворена [2, 27, 30]. Удовлетворение потребности усиливает Я-позицию, делает ее более целостной, объемной, она отражает ведущую направленность. В этом случае Я-позиция становится контейнированным и названным желанием [27, 31]. Но, так или иначе, постоянно появляются новые интенции, пренебрежение которыми может создать напряжение, ведущее к внутреннему бунту. Тем самым, авторы переходят к метафоре преемственности, необходимости передачи власти от «старшего Я» к «младшему Я», а появление последних происходит вместе с возникновением новых потребностей и желаний.

Вместе с этим оформляются концепции «объемных» и «второстепенных» Я. Основные\объемные\Я-персонажи – целостные субъекты, действующие позиции личности, именно они чаще всего взаимодействуют со средой, позволяют удовлетворять ведущие потребности и желания, но при изменении ситуации, возникновении новой потребности актуализируется новое, пока еще второстепенное-Я, которое имеет необходимые для новой ситуации характеристики, оно является более ресурсным [32, 33]. Авторы считают, что, если второстепенное-Я успешно справляется с ситуацией, оно также имеет возможность стать новым, объемным-Я со своей историей, желанием, идеей. Появление второстепенных-Я, которые вызываются ситуацией\изменением желания, происходит из объектного поля, являющегося средой, наполненной фрагментами интериоризованных Других и ранних объектных отношений, состоящих из осколков мыслей, характеристик, идей, поведенческих паттернов. Вокруг аффективно заряженной ситуации или намерения происходит формирование второстепенных-Я [4,7 31].

Возвращаясь к цели данной работы, заключающейся в обобщении концепций, множественного-Я, описывающих тождественность переживания себя, несмотря на фрагментарность Я и его разделенность, можно выделить следующие основные элементы в данных теориях, отраженные на рисунке 1.

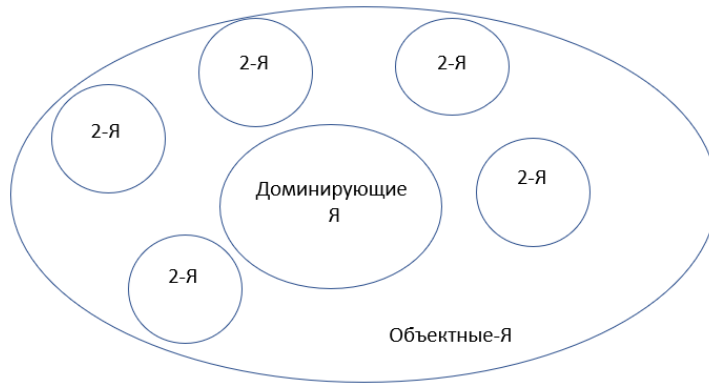

Рисунок 1 – Прим. 2-Я – второстепенные Я

1 – Все теории так или иначе описывают процесс интериоризации Другого, его характеристик, ранних отношений с референтными лицами и иные процессы усвоения, которые ведут к образованию первичных, объектных-Я.

2 – Объектные-Я являющиеся фрагментарными осколками позиций начинают объединяться на основе сходства (единой интенции) (отнесенности к одному и тому же желанию в Я-позицию).

3 – Некоторые из появившихся Я-позиций входят в анклав основной ноэмы, образованной именем, и составляют группу: доминирующее-Я. Объединение в эту ноэму может происходить на основе внешних факторов, которые побуждают к частому использованию одних и тех же Я-позиций, которые обрастают историей.

4 – Помимо единой ноэмы существуют второстепенные-Я (2-Я), которые не вошли в нее, но, так или иначе, являются уже сформированными позициями, с которыми доминирующее-Я вступает в диалогичные отношения, вызывает их при появлении новой ситуации, для совладания с которой у актуальных Я-позиций нет адаптивных средств.

Взаимодействие между выделенными элементами отображено на рисунке 2.

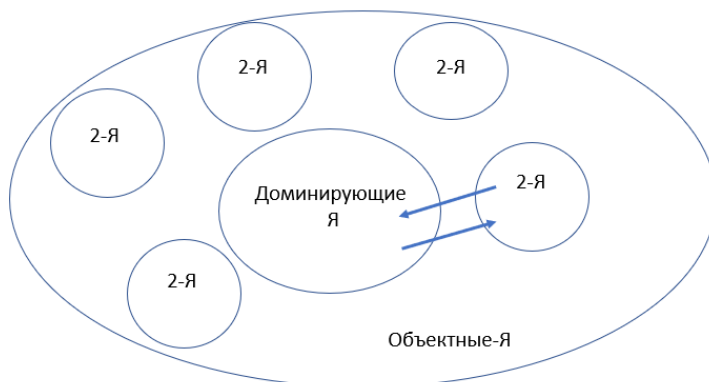

Рисунок 2 – Прим. 2-Я – второстепенные Я

На рисунке 2 видим, что доминирующее Я при изменении ситуации/появлении новой потребности, которую оно не может удовлетворить, вступает в диалогичный взаимообмен, в диалог с второстепенным-Я (2-Я), меняя позицию в действующей ноэме доминирующих-Я. Если включенная в основную ноэму позиция способствует разрешению ситуации для совладания с которой она была вызвана, она может закрепиться в роли адаптивной и необходимой, тем самым, основная ноэма (имя), внутри которой находятся доминирующие-Я, сохраняется, но может произойти полная замена позиций, которые входили в нее.

Следуя описанным теориям, феномены переживания отсутствия Я, феномен множественной личности, невозможности удержать единое восприятие себя могут быть следствиями следующих причин:

1) Незаполненность действующей ноэмы Я-позициями и отсутствие необходимых второстепенных-Я;

2) Жесткие границы действующей ноэмы, не позволяющие вступать в диалогичные отношения с другими позициями и, тем самым, не ведущие к удовлетворению новой потребности/смене-Я;

3) Отсутствие «основных персонажей» основного-Я, с которым возможна идентификация и которые регулируют деятельность остальных позиций.

Тем самым, Я состоит из независимых персонажей, значащихся субъектами внутреннего диалога. Они являются несовпадающими, противоположными, что позволяет им быть ресурсными и актуализироваться при возникновении различных ситуаций, появляясь, они стараются стать автономным центром, реализовать заложенную в них потребность. Их взаимодействие регулируется отношениями власти, долженствования и возможностью справиться с действующей ситуацией, что позволяет переживать целостность Я, несмотря на его феноменологическую множественность.

Библиография

1. Анзье Д. Я-кожа, Эксмо-АСТ, 2006, 385 с.
2. Бажин Ю. К вопросу о конструкциях Я. URL: <https://psy.media/o-konstrukcijah-ja/>.
3. Бахтин М. Проблемы поэтики Достоевского. – М., 1963.
4. Фэйрберн В.Д. Избранные работы по психоанализу. – М: Канон+.2020,320с.
5. Гончаров Е. Д. Модель множественного «Я» и тождество личности // Вестник Ленинградского государственного университета им. А. С. Пушкина, 2016.
6. Гребенюк, Е. Г. Диалогическое я и психотерапия / Е. Г. Гребенюк // Консультативная психология и психотерапия. – 2017. – Т. 25. – № 2(96). – С. 144-158. – DOI 10.17759/cpp.2017250209.
7. Греков И.В. Субъективное пространство Я-образа как личностный Я-миф: постановка проблемы / Человеческий капитал. № 12(72), С. 54-58.
8. Долин В.А. Концепт «смерть субъекта» в современной философии // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. вопросы теории и практики. 2013, № 4-2 (30). с. 56-61.
9. Евченко Н.А. Внутренняя коммуникация «Я – другое Я» в динамике субъектных проявлений личности автореферат дис. ... кандидата психологических наук: 19.00.01, 2015 г.
10. Зинченко В.П. К проблеме Я. Языковые игры: не с нулевой ли суммой? (Из личного архива В.П. Зинченко). // Национальный психологический журнал. – 2017. – № 1(25). – С. 39-44.
11. Иващенко, А. П. Формирование множественной идентичности в обществе риска / А. П. Иващенко // Евразийское Научное Объединение. – 2019. – № 5-8(51). – С. 546-549
12. Ильин Е.П. Мотивация и мотивы. – СПб.: Питер, – 512 с
13. Кон И.С. Открытие «Я». М., 1978

14. Лапланш Ж., Понталис Ж.-Б. Словарь по психоанализу. СПб: Центр гуманитарных инициатив, 2010.
15. Лекторский В.А. Я // Новая философская энциклопедия в 4 т. Т.4. М., 2001. - С.497-502.
16. Леонтьев, А. А. Алексей Николаевич Леонтьев. Деятельность, сознание, личность / А. А. Леонтьев, Д. А. Леонтьев, Е. Е. Соколова; А.А. Леонтьев, Д.А. Леонтьев, Е.Е. Соколова. – Москва: Смысл, 2005. – 431 с. – ISBN 5893571134.
17. Марков, В. Н. Внутренний мир как мультисубъектность / В. Н. Марков // Мир психологии. – 2017. – № 2(90). – С. 78-92.
18. Мухина, В. Я, другое Я и «не-Я» / В. Мухина, А. Хвостов // Развитие личности. – 2013. – № 3. – С. 53-85
19. Петровский В. Начала мультисубъектной персонологии // Развитие личности. 2010, № 1, с. 55-72.
20. Петровский, В. А. Существует ли Я - субъект познания, воли, переживаний? / В. А. Петровский // Методология и история психологии. – 2010. – Т. 5. – № 1. – С. 136-148.
21. Петровский, В. я в мысли, и я наяву / В. Петровский // Развитие личности. – 2011. – № 3. – С. 62-93.
22. Рубинштейн С.Л. Человек и мир. - Москва [и др.]: Питер, 2012.
23. Сейше А. Самонаблюдения больной шизофренией во время психотерапевтического лечения / Пер. с фр.- М.: Когито-Центр, 2013. 203 с.
24. Трунов Д.Г... Феноменология самопознания: концепция множественного «Я»: автореферат дис. ... доктора философских наук: 09.00.01.
25. Трунов, Д. Г. Множественное «Я»: от превращения к маскотворчеству / Д. Г. Трунов // Философия и культура. – 2012. – № 11(59). – С. 56-62.
26. Труфанова, Е. О. Единство и множественность Я в социальном генезисе сознания / Е. О. Труфанова // Эпистемология и философия науки. – 2006. – Т. 10. – № 4. – С. 154-166.
27. Юнг К.Г. Исследование феноменологии самости / Ваклер, М.: Рефл-бук, 2007. –298 с.
28. Bazin; Jérôme Ballet (2006). A basic model for multiple self. 35(6), 0–1060. doi:10.1016/j.socsec.2005.11.024.
29. Carter, R. (2008). Multiplicity: The New Science of Personality, Identity, and the Self:
30. David Lester (2007). A Subself Theory of Personality. 26(1), 1–15. doi:10.1007/s12144-007-9002-x.
31. Džinović, Vladimir. (2021). A proposal to consider a new model of the self and the methodology of its exploring and transforming.
32. Federn, P. (1952). Ego psychology and the psychoses. New York, NY: Basic Books.
33. Hermans H.J.M. Moving through three paradigms, yet remaining the same thinker // Counseling Psychology Quarterly. 2006. Vol. 19 (1). P. 5–25. doi:10.1080/0951507060058973).
34. Hubert J. M. Hermans (2012). Dialogical Self Theory and the increasing multiplicity of *I*-positions in a globalizing society: An introduction. 2012(137), – doi:10.1002/cad.20014.
35. Hubert J. M. Hermans (2014). Self as a Society of I-Positions: A Dialogical Approach to Counseling. The Journal of Humanistic Counseling, 53(2), 134–159. doi:10.1002/j.2161-1939.2014.00054.x.
36. Lester, David (2012). A Multiple Self Theory of the Mind. Comprehensive Psychology, 1, 02.09.28. CP.1.5–. doi:10.2466/02.09.28.
37. Lester, David. (2003). Comment on “The self as a problem”. Journal of Socio-Economics. 32. 499-502. Little. London: Brown & Company.

38. Mendlovic S. (2008) *L'ordine sociale dei se multipli* [The social order of the multiple self]. Rome. Alpes Italia.

39. Ribáry, Gergő & Lajtai, László & Demetrovics, Zsolt & Maraz, Aniko. (2017). Multiplicity: An Explorative Interview Study on Personal Experiences of People with Multiple Selves. *Frontiers in Psychology*. 8. 10.3389/fpsyg.2017.00938.

DEVELOPMENT OF MULTIPLE-SELF CONCEPTS IN PSYCHOLOGY

Lutsik M.Yu.

Saint Petersburg State University

Abstract. This paper presents a methodological study and description of the development of the concept of multiple-I and their current state in psychology. The main groups of multiple-I concepts are singled out. The main criterion for distinguishing different concepts is the author's justification for the appearance of plurality and the mechanism that allows you to keep different I within a single system. The author comes to the conclusion that the main concepts of the multiple-I can be divided into four groups: hierarchical - where there is a single I-position that integrates others; motivational - in which I appear on the basis of different motives and are retained while focusing on a single motive; containment - in which the basis is the form itself, the shell, which creates a single system from various I-positions; and integrating - being collective from past groups. As a conclusion, the concept of the transition of I-positions from secondary to main ones is proposed, which can be the main way of existence of the multiple I.

Key words: multiple-I, I-position, minor-I, containment, development of I, internal dialogue, internal interlocutor.